

Овеянный лениво сгустившимися вечерними сумерками, Илья празднично валялся на кровати своей спальни, и вполглаза глядел в плоский экран ТВ — по Первому каналу российского телевидения шли вечерние новости, кои непринужденно вела известная дикторша Екатерина. — ... Министр обороны Сергей Шойгу дал разъяснения по поводу размещения на западе России ракетных комплексов «Искандер»... — спокойным четким голосом вливалась в комнату с её сочных уст информация. — Размещение «Искандеров» под Калининградом — прогнозируемый ответ на развертывание в Европе элементов американской системы противоракетной обороны... Убаюкиваемый её ровным голосом, он чуть было окончательно не уснул и, только опрятная внешность зрелой кареглазой ведущей (с хорошо убранными темно-русскими волосами, да в стильном кремовом жакете, покрывающим мягко-коричневое платье) удерживала его от туманных пут Гипноса.

— Опять «Искандеры»... ПРО... — сонно пробубнил Илья, внимательно глядя на порхающие алые губы дикторши. — И что людям только мирно не живется... Нет бы дружить и любить... А всё ракеты да ракеты... Да ещё с ядерной начинкой...

— Польша, а также Румыния — это страны, на территории которых США намерены разместить свою систему ПРО, — словно подтверждая его слова, спокойно продолжала Екатерина. — В октябре этого года стало известно о начале работ по развертыванию ее компонентов на юге Румынии...

— Эх... — только и вздохнул Илья. — Все-таки однажды этот мир погубит себя... И как это ей удастся всегда спокойно вещать о таких вещах... Профессионалка... А ведь она уже давно не какая-то молодуха... Но как потрясно выглядит! И без всяких там ботоксов-силиконов... Он пристальной пригляделся к действительно моложаво выглядящей дикторше, и почувствовал, как нутро окатила приятная теплота.

— Наверно муж часто трахает, — с улыбкой, вмиг оканчивая с сонливостью, вслух констатировал Илья. — Ибо женщина в таком возрасте может прекрасно выглядеть только в одном случае — если её хорошенько имеет любимый ею ебарь...

— Речь идет о противоракетном комплексе «Эгида», — невозмутимо смотря на него с экрана, продолжила Екатерина. — Предназначенном для перехвата баллистических ракет средней и меньшей дальности...

«Да-ааа, она ещё женщина-лакомка! — уже внутренне восхитился он, начав наполняться кровью возбуждения. — Как я люблю — в самом соку лет! Интересно, играет ли она с мужем в ролевые игры?!... Наверно иногда играет — невозмутимо диктует какую-нибудь лабуду в «чем мать родила», а он с удовольствием пендолит её!... О, как это наверно сексуально — лично иметь дикторшу с федерального канала!...»

Чувствуя, как палка дородного полового члена стала стремительно набухать и распрямляться, он проник рукой под трико и, тихонько охнув, обхватил её пальцами.

— Между тем, официальные лица в НАТО выразили свое недоумение российскими действиями... — всё вещала с экрана дикторша.

— Да... — сладко вздохнул Илья, под её глас начав медленно массировать отвердевшую венозную плоть. — О, да...

— НАТО, разумеется, внимательно следит за всем, что может вызвать озабоченность в плане

безопасности...

— Вызвать озабоченность... о, да-да...

— Целью НАТО является по-настоящему стратегическое партнерство с Россией...

— Партнерство... о, да... Катя...

Под его умелыми пальцами, горячий ствол мигом накалился до предела, а клубника головки распухла, увлажнившись первыми соками: жадно впиваясь взором в дикторшу, он всё сильнее и сильнее наращивал темп.

— Мы эффективно сотрудничаем по многим направлениям, включая Афганистан...

— Да... Катя... Афган... Ох, да...

Рука под его трико откровенно задержала «огурец»!

— Об этом заявила официальный представитель Североатлантического альянса Оана Лунгеску... — проговорила с экрана Екатерина.

— О, да... Оана! — в ответ резко заблеял Илья, наконец, почувствовав в яйцах стремительное вскипание. — Оооооо!

И, резко перевернувшись перед ТВ на живот, он, крепко сжав вытарщенный половой ствол, судорожно забил по кровати свежими струями неудержимой спермы!

— Катя! — охнул Илья, в кураже экстаза выстреливая всё без остатка. — Катя...

С сим именем дикторши на устах, он, сладко исторгнув на пурпур постели жирные светлые кляксы, тут же откинулся снова на спину и, уже без всяких чувств, предался потрясающей посторгазменной неге.

— Всё же она прекрасна... — спустя минуту подумал он, одурманено глядя сквозь ресницы на вещающий «предмет» произошедшего рукоблудия. — И голос её прекрасен... Я бы даже кончил на один её голос...

Нежно поглаживая ещё сочащийся «кабачок» (с невольным чувством, что он, пусть и заочно, но всё-таки поимел дикторшу!) Илья невольно подумал о горничной Люде. О том, как грубо поцеловал её в туалете и унизил, насильно принудив её к оральному сексу. «Ммм-да... — тяжело вздохнул он. — Хоть рот у неё действительно оказался хорош, но как-то всё вышло не очень красиво... В первый же день знакомства... И что на меня только нашло?...»

Мысленно вспомнив размалеванное слезами и спермой лицо зрелой блондинки (сдавленно хныкающей прямо на унитаза!) он внезапно почувствовал к ней... острую жалость!

Ну какой из тебя интеллигент?! — словно в насмешку вдруг пронесся в его голове горский глас Изольды Аслановны. — Ах, мама-мама... действительно, какой из меня после этого интеллигент... Интересно, что за сюрприз она мне сегодня приготовила? Надо не пропустить концерт. А пока... нужно проверить нашу Людочку и искренне перед ней извиниться. А то мало ли — вдруг сбежит, или чего хуже, наложит на себя руки...

Чувствуя уже некую тревогу за униженную горничную, он поднялся с кровати и выключил телевизор. Однако так и не вышел из спальни, невольно уставившись на выпрыснутые пятна своего полового сока, кои хорошо контрастировали в пурпуре просторной кровати.

«Интересно, а Людка обязана убирать мою постель? — смотря на них, хитро оскалился он. — Было бы забавно заставить её убирать все мои «следы»... языком! Впрочем, что это опять за диктаторство?! А ну марш извиняться перед женщиной!»

Не без легкого волнения, он все-таки покинул свою уютную комнату, двинувшись сквозь полутьму сумерек в сторону всё той же белой кухни.

Войдя на кухню (теперь освещаемую лишь встроенными в потолок небольшими круглыми

лампами) Илья сразу увидел горничную Люду — она стояла спиной к нему и что-то тихо готовила в кастрюле. «Слава богу, она на месте!» — с облегчением подумал он, и, с некой робостью окликнул: — Люда...

Хоть его глас прозвучал еле слышно, зрелая блондинка встрепенувшись как лань, миготом отскочила от плиты, и испуганно выпучив на него зелень больших глаз, в ужасе застыла на месте.

«М-мдааа, — призадумался Илья, сам опешив от такой реакции женщины. — Похоже, я конкретно затюкал её... И теперь в её глазах я вроде молодого извращенца...»

Он оглядел горничную: бледный овал лица, стал вовсе будто бескровным; изумруды глаз померкли тенями страха; рыбки губы нервозно сжались, поблекли; а волны золотистых волос были всклокочены волнами распушенности — на них больше не было светлой «короны» чепца. Казалось, она ещё прибывала в тихом шоке.

— Люда... — повторил как можно спокойнее Илья, заметив, как взволнованно заходила под её униформой невеликая грудь. — Милая Людмила... Я пришел сказать вам... Простите меня за то... что было... Извините, я не знаю, что на меня тогда нашло... Наверно, всё же прав был Ремарк, говоривший, что если вы хотите узнать каков человек гад, то дайте ему хотя бы немного власти... Вот я и оказался таким гадом...

Глядя горничной прямо в глаза, он, неспешным шагом двинулся прям на неё. Она, испугавшись ещё сильнее, быстро схватила со стола... большой кухонный нож!

— Да-да, вы вправе убить меня, Люда... — прошептал Илья, ничуть не опешив. — Если вы считаете, что были так сильно оскорблены... что-ж, пустите мне кровь... Но, я, повторюсь, действительно, раскаиваюсь в содеянном... Не сводя с неё взора темных глаз, он вплотную подошел к ней и остановился, ожидая её решения. С минуту, шумно посопев перед ним своим кругленьким носом, зрелая блондинка все-таки дрогнула — нервно затрясшись лакомым телом, она сдалась его взгляду, бессильно выронив сталь холодного оружия на пол. — Простите, простите меня! — тут же кинулся ей в ноги Илья. — Я... не хотел! Я не хотел вас унижить! Просто это всё... власть! Власть ударила мне в голову! О, простите, меня, Люда! Вновь жадно вдыхая запах её волшебных карамельных духов (смешавшийся с витающими в воздухе кухни дивными ароматами чечевицы!) он, уткнувшись лицом в белую материю её фартука, с блаженным трепетом заключил в объятия приятный капрон её ног, и искренне рассыпался в бесчисленных осколках раскаиваясь!

Не зная что и думать, потрясенная зрелая блондинка опять затряслась в тихом плаче.

— Ну, не плачьте, милая Люда! — ласково проговорил Илья, ещё бережней глядя ей ноги. — Это ужасно, когда женщина плачет... Я сто раз виноват перед вами... Я был последней сволочью, подонком... Но, обещаю, больше я вас не обижу... Не плачьте... Тишь-тишь, тишь-тишь...

Стоя перед ней на коленях, да тактильно поглаживая её длинные ноги, он, наконец, почувствовал, что она начала успокаиваться: кончив нервно дергаться в его руках, горничная сперва перешла на равномерное всхлипывание, а затем опять вернулась к свойскому сопению.

— Вот так то лучше, Людочка... — уже тише проговорил Илья, вновь поднявшись на ноги. — Я знал, что вы простите меня... Вы же простили меня, да?

Он испытующе на неё посмотрел и она, пусть и с опущенным взором, все-таки «откликнулась» ему кивком головы. «Эх, Старшеклассница! — не без всплеска тепла в

мясистых гениталиях, весело подумал Илья. — Всего лишь пару часов ей буквально приходилось давиться моей спермой, а уже сейчас... покорно прощает за всё! Эх! Всё же и я должен, ей сделать что-то приятное...» С миг вспыхнувшей пикантной идеей (добавившей в его чресла лишь дополнительную струю теплоты!), он молча взял горничную за руки и подтолкнул к столу так, что она уперлась об него своей попкой.

— Люда... — ласково прошептал Илья, вновь поймав на себе её испуганно-вопрошающий взгляд. — Хотя вы и простили меня, но позвольте, в качестве полного искупления вины, теперь мне сделать вам приятное...

— Нет!... — едва слышно глухо выдохнула Людка, снова в страхе содрогнувшись всем телом. Однако, Илья уже хорошо прижал её к столу, на который одним движением руки и... опрокинул её сразу на спину!

— Нет... Иль-ия... нет... — тут же взмолилась распущенная блондинка, сразу приподнявшись на локти. — Не надо...

— Тишь-тишь-тишь, — лишь успокоительно «пропел» Илья, не давая подняться ей с места. Как и в туалете, ощущая над нею приятно щекочущее чувство превосходства, он деловито задрал вместе с фартуком подол её юбки, да резво спустил с капроновых ног те самые белые трусики: в ту же секунду прекрасные дольки её темно-коричневых нижних губ бесстыдно предстали перед ним среди гущи темно-русого паха!

— А вы оказывается на самом деле русая... — добродушно усмехнулся он белокурой женщине, ласково поведя пальцами по этим жестким паховым волосам. — Темно-русая... Закрыв от стыда глаза, Людмила лишь издала шумный всхлип, да взволнованно засопела. Взглянув на неё как львенок на крупную антилопу, он, быстро заводясь, соскользнул меж её ног, и, мягко отведя исполинские окорока бедер, с блаженством уткнулся в... её густые лобковые кущи!

— Аааааа... — тут же вздохнула Людка, невольно передернувшись на столе от сего неожиданного маневра.

— Умммммм... — лишь промычал Илья, второй раз в жизни с содроганьем вдыхая неопикуемый аромат зрелого женского паха. — Умммм... Людка, Людочка...

Непринужденно понюхав лобковые волосы (густота коих мгновенно охмелила его инстинктивным сравнением с темной «гущею» родимой любовницы!), он пальцами бережно развел в стороны волнистые створки половых губ и... прикоснулся языком к розовой писе вагины.

— Аххххх... — вновь вздохнула Люда, мигом покрывшись россыпью мелких «мурашек». Илья, же вкусив мякоть женского лона (как всегда приятно теплого, но ещё не сладко-текущего), спокойно заелозил языком в нем, беззастенчиво водя им то по сальным створкам, то неожиданно «ныряя» меж них в глубь!

— Аххххх... Аааааа... — уже не ухнула, а застонала на столе зрелая блондинка, невольно хлопнув по голове лизуна своими крутыми бедрами. В ответ на рефлексный удар женщины — он — положив свои руки на внутренние части её пышных окороков — ещё наглее заработал своим языком! Заработал, уже по круговой заводив им в довольно неплохой дырке её вагинального отверстия!

— Ааааааа! — от сего вероломства, совсем ярко заголосила Людмила, наконец, перейдя на свои истинные «басы». — Аааа-аххх!

Слыша её усилившиеся стоны, а вместе с тем и чувствуя языком первую сласть её потекших выделений (таких же вкусных и пряных как и у Изольды Аслановны!), Илья сам, быстро

ощутил то, что у него... встал! Встал, несмотря на лишь недавнее произошедшее рукоблудие на дикторшу!

Уже с вытянутой венозной дубиной в трико, он, лаская органом вкуса её нижние губы, облюбовал и довольно крупную ягоду нежно-розового клитора — клитора, которого мягко накрыл тыльной стороной страстного языка!

— Ааааа-хххх! — опять шумно ахнула Люда, заелозив на столе от сей интимной пытки.

Илья же, не шуточно наполняясь горячей кровью желания, замер на месте — обливаясь его текущими слюнями, клитор зрелой блондинки стремительно разбух пульсирующим набатом пылающей страсти! () И, вскоре, чувствуя, что женщина близка к оргиастической разрядке, он, не медля ни секунды, в одно мгновение спустил с себя трико, вскочил к ней на стол, и... разом всадил член в её мокрую вагину!

— Ааа-аййй! — взвизгнула Людмила, не без труда принимая в себя его здоровенного «питона» любви.

— Ммммм... — тут же сладко выдохнул Илья, мгновенно почувствовав раздутым концом нежную, ни с чем несравнимую плоть горячего женского лона.

И, чувствуя сию эластичную плоть, он, опершись руками о вздувшиеся холмики сисек горничной (покоящихся под её униформой), стал медленно растягивать её медленными, но довольно таки глубокими ударами своего члена!

— Аааааааа! — уже совсем по-девичьи заорала на столе Людка, по яйца лихо насаживаемая им на «вертел».

Под его набирающими оборотами, она, шумно крича, лихо затряслась вместе со столом.

Вскоре, её большие бледные бедра стали непроизвольно подергиваться, а длинные ноги на темных высоких каблуках бессильно болтаться в разные стороны! «Я знал что она страстна! — под глухие визги женщины, возликовал Илья, разъяренно всаживаясь в неё прям до матки. — И, именно я — я, сумел высечь в ней скрытую страсть!»

Невольно ощущая себя настоящим горским орлом, растерзывающим зрелую овцу, он, наконец, ощутив близость кондиции, сильно сжал пальцами грудь блондинки, и, всадив в неё член до яиц... ритмично забил в неё струями свеженькой спермы!

— Ааааааааааа! — тут же занялась под ним в судорожном оргазме Людмила.

— Дааааа... — лишь выдохнул Илья, сладко шмаляя неудержимыми соками.

Мгновенно наполнив её лоно своим густым семенем, он сделал в неё ещё пару-тройку ударов, и, вскоре окончательно затих на ней. Она же, сокрушенная извержением паточных чувств... напрочь лишилась сознания! «Вот это да... да! — балдея подумал Илья, переводя свой сбившийся дух. — Я все-таки полностью отимел эту Старшекласницу!... Зрелую женщину!... Горничную тетку!... Людку!»

Он приподнял голову и взглянул на покоренную им женщину: с сбившимися волнами волос на лице (наконец воспылавшем розовыми румянами!), она, слегка приоткрыв свои полные цветки губ, лежала на столе без малейших признаков сознания. «И даже лишил её чувств! — совсем внутренне возликовал Илья. — Я лишил её чувств!»

И, переполненный смесью хмельного оргазма, томной любви и емкой гордости, он, едва не всплакнув от накатившего вихря эмоций, снова разложился на взбитом теле «бесчувственной» Людки — разложился, в невероятном чувстве блаженства так и не вытащив из её наполненного сокровища ничуть не увядшую дубину своего мужского достоинства!